

убѣждены, что ученіе Христа понято ими давно, и такъ полно, несомнѣнно и окончательно, что никакого другого значенія кромѣ того, которое они придаютъ ему, и не можетъ быть въ немъ. Причина этого состоитъ въ продолжительности преданія ложнаго пониманія и потому непониманія его.

Самая сильная струя воды не можетъ прибавить ни капли жидкости въ сосудъ, который полонъ.

Можно самому непонятливому человѣку объяснить самыя мудренныя вещи, если онъ не составилъ себѣ о нихъ еще никакого понятія; но самому понятливому человѣку нельзя объяснить самой простой вещи, если онъ твердо убѣжденъ, что знаетъ, да еще несомнѣнно знаетъ то, что передается ему.

Христіанское ученіе представляется людямъ нашего міра именно такимъ, давно и несомнѣнно каждому до всѣхъ своихъ мельчайшихъ подробностей извѣстнымъ ученіемъ, которое не можетъ быть понимаемо иначе какъ такъ, какъ оно понято.

Христіанство понимается теперь исповѣдующими церковныя ученія, какъ сверхъестественное, чудесное откровеніе обо всемъ томъ, что сказано въ символѣ вѣры; невѣрующими же, — какъ пережитое челоуѣчествомъ проявленіе его потребности вѣры въ сверхъестественное, какъ историческое явленіе, воплощѣ выразившееся въ католичество, православіи, протестантствѣ и не имѣющее уже для насъ никакого жизненнаго значенія. Для вѣрующихъ значеніе ученія скрывается церковью, для невѣрующихъ — наукою.

Скажу сперва о первыхъ.

1800 лѣтъ тому назадъ среди языческаго Римскаго міра явилось странное, не похожее ни на какое изъ прежнихъ, новое ученіе, приписывавшееся человѣку Христу.

Новое ученіе это было совершенно новое, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, и для еврейскаго міра, среди котораго оно возникло, и въ особенности для того Римскаго міра, среди котораго оно проповѣдывалось и распространялось.

Среди разработанности религиозныхъ правилъ еврейства, гдѣ, по словамъ Исаіи, было правило на правилѣ, и среди Римскаго, выработаннаго до великой степени совершенства, законодательства явилось ученіе, отрицавшее не только всякія божества, — всякій страхъ передъ ними, всякія гаданія и вѣру въ нихъ, — но и всякія челоуѣческія учрежденія и всякую необходимость въ нихъ.

Вмѣсто всякихъ правилъ прежнихъ исповѣданій, ученіе это выставляло только образецъ внутренняго совершенства, истины и любви въ лицѣ Христа и послѣдствія этого внутренняго совершенства, достигаемаго людьми, — вѣшняго совершенства, предсказаннаго пророками, —

Царства Божія, при которомъ всѣ люди разучатся враждовать, будутъ всѣ научены Богомъ и соединены любовью, и левъ будетъ лежать съ ягненокмъ.

Вмѣсто угрозъ наказанія за неисполненіе правилъ, которыя выставлялись прежними законами, какъ религиозными, такъ и государственными, вмѣсто приманки награды за исполненіе ихъ, ученіе это призывало къ себѣ только тѣмъ, что оно истина. «Кто хочетъ узнать объ этомъ ученіи — отъ Бога-ли оно, пусть исполняетъ его». Иоан. VII. 17. «Если Я говорю истину, почему не вѣрите мнѣ? Зачѣмъ ищите убить челоуѣка, сказавшаго вамъ истину? Только истина освободитъ васъ. Исповѣдовавъ Бога надо только въ истинѣ. Все ученіе откроется и уяснится духомъ истины. Дѣлайте то, что Я говорю, и узнаете, правда-ли то, что Я говорю.» Иоан. VIII.

Доказательствъ ученія не выставлялось никакихъ, кромѣ истины, кромѣ соотвѣстствія ученія съ истиной. Все ученіе состояло въ познаніи истины и слѣдованіи ей, въ большемъ и большемъ постигновеніи истины и большемъ и большемъ приближеніи къ ней въ дѣлахъ жизни.

Нѣтъ по этому ученію поступковъ, которые-бы могли оправдать челоуѣка, сдѣлать его праведнымъ, есть только влекущій къ себѣ сердца образецъ истины для внутренняго совершенства въ лицѣ Христа, а для вѣшняго — въ осуществленіи Царства Божія. Исполненіе ученія — только въ движеніи по указанному пути, въ приближеніи къ совершенству внутреннему — подражаніи Христу, и вѣшному — установленіи Царства Божія. Больше или меньше благо челоуѣка зависитъ по этому ученію не отъ той степени совершенства, до котораго онъ достигаетъ, а отъ большаго или меньшаго ускоренія движенія.

Движеніе къ совершенству мытаря Заххей, блудницы, разбойника на крестѣ по этому ученію больше благо, чѣмъ неподвижная праведность фарисея. Заблудшая овца дороже 99-ти незаблудшихъ. Блудный сынъ, потерянный и опять найденная монета дороже, любимѣ Богомъ гѣхъ, которые не пропадали.

Всякое состояніе по этому ученію есть только извѣстная ступень на пути къ недостижимому внутреннему и вѣшному совершенству и потому не имѣетъ значенія. Благо только въ движеніи къ совершенству, остановка же на какомъ-бы то ни было состояніи есть прекращеніе блага.

«Пусть дѣлая не знаетъ, что дѣлаетъ правая», и «не надеженъ для царства Божія работникъ, взявшійся за плугъ и оглядывающийся назадъ». «Не радуйтесь тому, что бѣсы повинуются вамъ, а ищите того, чтобы имена ваши были написаны на небесахъ». «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный». «Ищите Царствія Божія и правды его».